Хоу Вэй втолкнула мужчину, прислонившегося к ней, в машину. Закрыв дверь, она наклонилась и послала ему воздушный поцелуй, её улыбка была милой и прекрасной. После того, как машина отъехала, женщина достала из сумки косметическое зеркальце и посмотрела на своё отражение, ругаясь:

– Чёрт возьми, даже у того, кого обеспечивает женщина, хватает наглости заводить внебрачную связь. Какая пустая трата косметики лаонян (1).

После повторного нанесения помады, которая была размазана мужчиной, она выудила свой телефон, сделала селфи, изображающее себя надутой, а затем отправила его кругу своих друзей. С её большими глазами и лицом размером с ладонь, она выглядела очень красивой на фотографии, даже без украшения. Вскоре после публикации её фотографии многим мужчинам она понравилась. Она усмехнулась и убрала телефон обратно в сумочку. Закурив сигарету, она прислонилась к уличному фонарю и выпустила клубы дыма.

Когда молодой человек в белом одеянии подошёл к ней лицом, Хоу Вэй выплюнула струю дыма.

– Старшую сестру не интересуют нежные недолетки вроде тебя, держись от меня подальше.

Фу Ли достал свой рабочий пропуск.

– Здравствуй, я сотрудник бюро по управлению совершенствующимися. Пожалуйста, достань своё удостоверение личности для проверки.

Хватка Хоу Вэй, сжимавшего сигарету, ослабла от шока ещё до того, как она услышала полные три слова "бюро управления совершенствующимися". Она прикусила свои огненно-красные губы и жалобно сказала:

– Старший брат, всё, что я сделала, это переспала с несколькими людьми. Я не впитывала их жизненную Ци или ян Ци. Эт-это не противозаконно, верно?

– Нас не волнуют вещи, сделанные по взаимному согласию, – Чжан Кэ вышел сзади. Он достал свой рабочий пропуск и потряс им. – Что нас беспокоит, так это подозрение Вас в причастности к обману людей с целью получения их денег.

– Они были даны мне добровольно, как это может считаться обманом? – Хоу Вэй моргнула своими большими глазами. – Старшие братья, отпустите меня на этот раз, хорошо?

– Оставь это, дух лисы, которого я встретил в прошлый раз, гораздо лучше умел соблазнять людей, – Чжан Кэ достал свое волшебное оружие, повернувшись лицом к Хоу Вэй. Если Хоу Вэй откажется сотрудничать, он сможет захватить её только силой.

Видя, что этих троих мужчин нельзя было заставить силой или убеждением, улыбка на её лице исчезла.

– Эти мужчины просили об этом, дурачась на улице после свадьбы. Ну и что с того, что я их обманула! Вы спешите побеспокоить меня, услышав, что я обманула их, получив немного денег? Но почему никто не наказал этих распутников, когда у них были внебрачные связи? Даже если бы это была не я, были бы другие женщины. Вы можете справиться со всеми из них?

– Человеческие дела не находятся под нашим контролем, мы управляем только вещами, связанными с миром совершенствования, – Чжан Кэ знал, что в словах Хоу Вэй была некоторая логика, но без правил не было бы структуры и упорядоченности. Если бы все яо творили зло на том основании, что люди также поступали неправильно, то весь мир совершенствования был бы погружён в хаос.

Если бы сегодня они закрыли глаза на то, что человека, который мусорил, убили, то завтра не было бы ничего удивительного в том, что человека, позволяющего себе ругательства, съели. После этого всё могло бы обернуться только одним – "людей следует есть".

– Но, согласно человеческим законам, половина денег, которые ты у них обманом украла, принадлежит их человеческим женам. Эти мужчины заслуживают того, чтобы их обманули, но женщины невиновны, – Фу Ли не поверил словам Хоу Вэй. – Согласно человеческим законам, внебрачные связи этих мужчин незаконны. И то, как ты их обманула, тоже неправильно. То, что кто-то другой поступил неправильно, не означает, что ты не виновата – это две совершенно разные вещи.

Слова Фу Ли заставили Хоу Вэй задохнуться. Спустя долгое время она затянулась сигаретой и выплюнула дым в них.

– Никто из вас ещё даже не родился в тот год, когда лаонян отправилась на центральные равнины. На каком основании ты думаешь, что сможешь поймать меня?

Видя, что у этих троих людей не было более высокого уровня развития, чем у неё, Хоу Вэй посмотрела на луну в небе, стряхивая пепел с сигареты.

– Почему бы нам всем не пойти на небольшой компромисс? Я верну половину денег жёнам этих мужчин, и вы, ребята, не посадите меня в тюрьму.

Она слышала, что совершенствующиеся яо, которые были схвачены и принуждены к принудительному труду в бюро управления, возвращались к своим первоначальным формам. Она бы не стала мириться с таким!

– Теперь Вы понимаете, что сидеть в тюрьме – это нехорошо, но что Вы делали в прошлом? – раздражённо рассмеялся Чжан Кэ. – Дух лисы, мы делаем всё в соответствии с правилами. Мы не занимаемся бизнесом.

– Ты сам чёртов дух лисы! – Хоу Вэй указала на свои красивые и большие глаза. – Ты что, ослеп?! Неужели глаза лисьего духа такие же большие и красивые, как у меня?!

Чжан Кэ не понимал причины внезапной вспышки Хоу Вэй, её демонстрация шокировала мужчину, заставив отступить на несколько шагов.

Вскоре после этого он услышал серию классических оскорблений, известных по всей стране, ни одно из которых не было повторено. Чжан Кэ повернулся, чтобы взглянуть на Цин Сюя. Пальцы Цин Сюя были сжаты в даосском жесте, выглядя полностью как у возвышенной личности, находящейся за пределами мирских дел. Он сразу понял – на Цин Сюя нельзя было рассчитывать в чём-то вроде спора.

Повернув голову, он ещё раз взглянул на Фу Ли. Неожиданно другой с удовольствием выслушивал оскорбления, казалось бы, очень заинтересованный бранными словами.

– Фу гэ, – Чжан Кэ потянул Фу Ли за руку. – Это всё ругательства, не принимайте их всерьёз.

– Все эти ругательства были выучены у вас, людей? – лицо Фу Ли было исполнено благоговения. – Я не ожидал, что вы, люди, также обладаете таким огромным творческим потенциалом, когда дело доходит до языка.

Как человек, Чжан Кэ не чувствовал ни малейшей гордости, связанной с похвалой.

– Но она на самом деле не дух лисы, – сказал Фу Ли. – Я видел её первоначальную форму в "Мире животных". Это называется лемур.

Хоу Вэй, изрыгавшая на них проклятия, ошеломлённо уставилась на Фу Ли, услышав слово "лемур", как будто кто-то ущипнул её за шею.

---

1. □□ (lǎoniáng) – ляонян – иллеизм, которым женщины говорят о себе во время перепалки, можно перевести как "эта мать / мамаша".

http://tl.rulate.ru/book/4115/119010